

УДК 343.121.5(470+571)

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).408-415

РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Н.С. Манова, Н.В. Спесивов*Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация***Информация о статье**Дата поступления
20 февраля 2016 г.Дата принятия в печать
28 апреля 2017 г.Дата онлайн-размещения
21 июня 2017 г.**Ключевые слова**

Несовершеннолетний потерпевший; защита прав потерпевшего; право потерпевшего на возмещение причиненного вреда; право потерпевшего на юридическую помощь

Аннотация. В статье анализируется современное состояние обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном судопроизводстве и то, насколько российские законодательные реалии соответствуют международным стандартам защиты прав и законных интересов детей — жертв преступлений. Особое внимание авторы уделяют реализации в российском законодательстве стандартов обеспечения права несовершеннолетнего потерпевшего на юридическую помощь и справедливого возмещения вреда (реституции), причиненного несовершеннолетнему. Авторы считают необходимым с учетом требований международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних предусмотреть в УПК РФ компенсацию за счет средств федерального бюджета расходов на оплату труда адвоката — представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех случаях. Однако явная неготовность государства принять на себя данные расходы позволяет выдвинуть в качестве промежуточного решения положение о том, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено особо тяжкое или тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом и расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Авторы также считают, что в вопросах реституции несовершеннолетним потерпевшим от преступных посягательств суд и органы, ведущие производство по данному делу, должны активно и в полной мере изучать и применять зарубежный опыт по обеспечению и защите прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

IMPLEMENTATION OF SOME INTERNATIONAL STANDARDS OF ENSURING THE RIGHTS AND LAWFUL INTERESTS OF UNDERAGE VICTIMS IN RUSSIAN CRIMINAL COURT PROCEDURES

Nina S. Manova, Nikita V. Spesivov*Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation***Article info**Received
2016 February 20Accepted
2017 April 28Available online
2017 June 21**Keywords**

Underage victim; protection of the rights of a victim; a victim's rights to the compensation of inflicted damage; right of the victim to legal help

Abstract. The authors analyze the contemporary condition of ensuring the rights of underage victims in Russian criminal court procedures and how the Russian legislation corresponds to the international standards for protecting the rights and lawful interests of children who are victims of crimes. They pay special attention to the implementation of the standards for ensuring the right of an underage victim to legal help and a just compensation of damages (restitution) in Russian legislation.

The authors believe that it is necessary to take into account the requirements of international standards of criminal court procedures with the participation of underage persons and include in the Criminal Procedure Code of the RF provisions that the work of a lawyer who represents an underage person should be reimbursed from the federal budget funds in all cases. However, the evident unreadiness of the state to undertake such expenses makes the authors come up with an interim proposal that the lawful representative of a person under the age of 16, who is a victim of a grave or a very grave crime, can petition for the participation of a lawyer to represent such a victim, and such participation is then provided by the investigator or the court, while the reimbursement to this lawyer is compensated by the funds of the federal budget.

The authors also believe that the court and the investigation authorities should actively and fully study and use the international experience on guaranteeing and protecting the rights and lawful interests of underage victims in the matters of restitution to the underage victims of criminal offences.

На протяжении всего времени действия УПК РФ ученые и практики неоднократно писали о том, что закрепленное в Конституции Российской Федерации положение об охране прав потерпевшего от преступления и обеспечении ему доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (ст. 52) во многом является лозунгом, что необходимо изменение, совершенствование процессуального положения потерпевшего в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, создание действенных гарантий реализации тех прав, которые предоставлены ему законом [1–5]. Многие авторы справедливо отмечали, что российский законодатель не видит за проблемой защиты прав человека жертв преступлений, а видит лишь тех, кто преступил закон [6, с. 12], что потерпевший сегодня — это Золушка уголовного правосудия [7].

Долгое время российский законодатель был глух к таким призывам и не предпринимал заметных усилий для того, чтобы сформировать национальную концепцию защиты прав и законных интересов жертв преступлений, несмотря на то что, по данным Росстата, количество совершаемых преступлений в стране, а следовательно, и количество жертв таких преступлений имеет стойкую тенденцию к росту¹. Но принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ заметно изменило ситуацию. Анализ норм данного законодательного акта позволяет говорить о том, что ныне процессуальное положение несовершеннолетних потерпевших во многом соответствует международным стандартам.

И хотя данным законом прежде всего были скорректированы общие права потерпевшего (уточнен момент приобретения лицом процессуального статуса потерпевшего, потерпевший наделен рядом дополнительных прав и т.п.), некоторые его положения можно рассматривать и как реализацию в российском уголовно-процессуальном законодательстве международных стандартов прав несовершеннолетних жертв преступлений.

Исходя из требований Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах,

¹ Данные основных показателей преступности Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, принятых ООН 22 июля 2005 г., о том, что в процессе дачи ребенком показаний должны быть обязательно установлены перерывы, а число вопросов должно быть минимальным (п. «d» ст. 30), российский законодатель внес изменения в ст. 191 УПК РФ, дифференцировав в зависимости от возраста несовершеннолетних потерпевших и свидетелей продолжительность некоторых следственных действий с их участием. Так, очная ставка, допрос, проверка показаний на месте и опознание с участием потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа; в возрасте от 7 до 14 лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов; в возрасте старше 14 лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

Кроме того, теперь в УПК РФ предусмотрена возможность участия в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, не только педагога, но и психолога. Как представляется, во многих случаях привлечение именно этого специалиста является предпочтительным. При производстве таких следственных действий, когда от несовершеннолетнего требуется реконструировать произошедшие события, возвращаться на место преступления и давать там показания (предъявление для опознания, проверка показаний на месте), участие психолога может стать совершенно необходимым, так как он способен оказать подростку профессиональную психологическую поддержку и помощь. Традиционное участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по делам о половых преступлениях, как свидетельствуют итоги специальных исследований, в 73 % случаев осложняется неприятием подростком личности педагога [8, с. 20]. С учетом того что, по данным официальной статистики, только количество детей, признанных пострадавшими от действий сексуального характера, в 2015 г. по сравнению в 2013 г. выросло в 3,7 раза², привлечение к участию в производстве следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями специалиста-психолога, который владеет основами педагогической работы с несовершеннолет-

² URL: www.gks.ru.

ними и непременно обладает познаниями в области детской и подростковой психологии, наиболее оптимально. Между тем, по результатам обобщения практики, проведенного при подготовке настоящей работы, к судебному разбирательству с участием несовершеннолетних привлекаются, как правило, педагоги (93 % изученных уголовных дел), поскольку обеспечение участия специалиста-психолога требует дополнительных усилий, является более хлопотным для судов, которые в данных ситуациях идут по пути наименьшего сопротивления. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть в законе возможность участия психолога в следственных и иных процессуальных действиях не только на этапе досудебного производства, но и на стадии судебного разбирательства [9, с. 173]. Данный вывод подтверждается и складывающейся в последнее время судебной практикой. Так, по уголовному делу в отношении Х1, являвшегося родителем Х2, который обвинялся в вовлечении своего несовершеннолетнего ребенка в занятие преступной деятельностью, суд признал недопустимыми доказательства, полученные в ходе допроса несовершеннолетнего Х2, поскольку проведен без участия психолога³. Аналогичные позиции содержатся и в ряде других судебных решений, вынесенных Октябрьским районным судом г. Саратова и Промышленным районным судом г. Смоленска⁴.

Одним из важнейших международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, предусмотренных в ряде международно-правовых актов (Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, Декларации основных принципов для жертв преступлений и злоупотребления властью, Руководящих принципах в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия и др.), является обеспечение детям — жертвам преступлений и членам их семей юридической помощи. В Российской Федерации доступность для потерпевшего квалифи-

цированной юридической помощи по уголовным делам представляется одной из наиболее острых проблем. В отечественном уголовном судопроизводстве подозреваемым и обвиняемым при необходимости безусловно обеспечивается право на получение бесплатной помощи адвоката-защитника. Потерпевшему также предоставлено право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако пригласить адвоката-представителя он может только за свой счет. Совершенно очевидно, что в нашей стране для многих потерпевших это затруднительно в силу финансовых причин. В то же время потерпевший, как правило, не обладает необходимыми юридическими знаниями, в связи с чем ему сложно самостоятельно реализовать те права, которые предоставлены ему законом для защиты своих интересов. Поэтому, как справедливо отмечено, ныне в России назрела насущная необходимость предоставить потерпевшему надлежащее законодательное обеспечение профессиональной защиты его интересов по схеме, установленной для подозреваемых и обвиняемых [10, с. 22].

Упомянутым федеральным законом № 432-ФЗ была расширена возможность участия в различных следственных и иных процессуальных действиях в качестве представителей потерпевшего его близких родственников. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ сегодня при производстве по любым уголовным делам (а не только тем, которые рассматривает мировой судья, как это было в прежней редакции данной нормы) в качестве представителя потерпевшего, помимо адвоката, может быть допущен один из его близких родственников. Как и в случае с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми), по пути расширения круга лиц, допускаемых в уголовное судопроизводство в качестве законных представителей несовершеннолетних, пошла и следственно-судебная практика. Так, по уголовному делу в отношении 17-летнего К., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, в качестве законного представителя была допущена его сестра, так как родители обвиняемого проживали в другом регионе⁵. По другому уголовному делу — по обвинению 16-летнего М. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, законным представителем не-

³ Уголовное дело № 1-361/16 // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2016 г.

⁴ Уголовное дело № 1-184/12 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 г. ; Уголовное дело № 1-264/15 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 г.

⁵ Уголовное дело № 1-146/12 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 г.

совершеннолетнего признана его бабушка, с которой проживал подросток, потому что его родители умерли, но которая не была его опекуном или попечителем⁶.

Но по существу оказать потерпевшему реальную юридическую помощь такой представитель сможет только при условии, если он сам является юристом, причем имеющим навыки работы по уголовным делам. Между тем при производстве и предварительного расследования, и судебного разбирательства может возникнуть необходимость в выстраивании потерпевшим собственной позиции, отличающейся от той, которую занимают иные субъекты уголовного преследования. И поэтому потерпевшему должна быть предоставлена возможность в случае его имущественной несостоятельности получать юридические услуги за счет государственных средств. Профессором М.Т. Аширбековой высказано справедливое предложение определить на уровне правительственных нормативных актов минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи [11, с. 20].

Следует заметить, что законодатель все же сделал некоторую попытку решить проблему оплаты юридической помощи, оказываемой потерпевшему. Законом № 432-ФЗ часть 2 ст. 131 УПК РФ дополнена п. 1.1, в соответствии с которым к процессуальным издержкам отнесены и суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю. Но при этом ч. 1 ст. 131 УПК РФ предусматривает, что процессуальные издержки возмещаются либо за счет средств федерального бюджета, либо за счет средств участников уголовного судопроизводства. Думается, что по аналогии с п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, как и в случае с адвокатами — защитниками обвиняемого (подозреваемого), участвующими в процессе по назначению, когда суммы выплачиваются не потерпевшему, а непосредственно его представителю — адвокату, законодателю следует определить, что расходы, связанные с участием адвоката — представителя потерпевшего, подобным образом будут возмещаться за счет государственного бюджета.

Значимость проблем, связанных с получением квалифицированной юридической помо-

⁶ Уголовное дело № 1-115/12 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 г.

щи потерпевшим, многократно возрастает, когда речь идет о пострадавших от преступления несовершеннолетних лицах. Федеральным законом № 432-ФЗ статья 45 УПК РФ, посвященная представителям потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, была дополнена ч. 2.1, в соответствии с которой по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката-представителя обеспечивается органом предварительного расследования или судом. Закон установил, что в этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета. Безусловно, это важный шаг в реализации международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших в российском законодательстве. Однако этот шаг является очень скромным. Данное право обеспечено только небольшой части несовершеннолетних потерпевших, которые не достигли возраста 16 лет и являются потерпевшими по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Но даже им право на получение квалифицированной юридической помощи обеспечивается только в том случае, если об этом будет заявлено ходатайство законным представителем несовершеннолетнего, а не в безусловном порядке.

Бесспорно, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних оказывают на ребенка серьезное психотравмирующее воздействие, и, конечно же, по таким делам права жертвы преступления должны быть защищены особым образом. Но это не означает, что по другим категориям дел несовершеннолетние потерпевшие нуждаются в юридической помощи адвоката-представителя в меньшей степени. Поэтому исходя из требований международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации должно содержать положение о том, что во всех случаях расходы по оплате труда адвоката — представителя несовершеннолетнего потерпевшего компенсируются из федерального бюджета.

Вместе с тем мы понимаем, что в настоящее время российское государство реально не в состоянии принять на себя соответствующие расходы. Мы уже высказывали предложение о том, что в качестве промежуточного решения

обозначенной проблемы ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ может быть изложена в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета» [9, с. 177].

Еще одним требованием международных стандартов прав жертв преступлений является возмещение им вреда, причиненного в результате преступного посягательства. Понесенные потерпевшим от преступления материальные затраты подлежат компенсации из государственного бюджета или специальных фондов, если в результате совершения умышленных насильственных преступлений лицу был нанесен серьезный урон здоровью, а в случае его смерти компенсация должна быть предоставлена лицам, которые находились на иждивении жертв, погибших в результате таких преступлений [12].

К настоящему времени Российская Федерация хотя и взяла на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами прав человека, и в частности лиц, пострадавших от преступлений, но так и не ратифицировала Страсбургскую конвенцию от 24 ноября 1983 г. по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. До настоящего времени в государственном бюджете России не предусматривается финансирование расходов на возмещение вреда жертвам преступлений, не говоря уже о создании специального фонда для компенсации ущерба, причиненного потерпевшим от преступлений.

Особенно нетерпимой является данная ситуация применительно к уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении детей. Во всех международных актах, содержащих стандарты уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, есть требование о справедливой реституции, требование полного возмещения причиненного несовершеннолетнему потерпевшему вреда. Несмотря на то что понятия реституции и возмещения вреда значительно различаются в национальном законодательстве разных стран,

уголовно-процессуальный закон, безусловно, должен содержать нормы о том, что возмещение причиненного несовершеннолетнему потерпевшему вреда осуществляется самими правонарушителями либо иными лицами, несущими ответственность за их действия. В тех же случаях, когда по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях невозможно получить компенсацию в полном объеме от правонарушителя, обеспечивать финансовую компенсацию несовершеннолетним потерпевшим должно государство.

Сегодня в России реституция заключается только в возвращении потерпевшему ценностей, утраченных в результате преступления [13, с. 47–49; 14, с. 43–45]; что же касается возмещения ущерба, причиненного потерпевшим в результате преступления, то этот вопрос решается главным образом посредством заявления и разрешения гражданского иска. Но по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении детей и подростков, недопустимо ограничиваться только этим. Как справедливо отмечено российскими и зарубежными учеными, занимающимися проблемами защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, необходимо сочетание всех форм компенсации причиненного вреда [15–17].

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (резолюция 40/34), несовершеннолетние потерпевшие имеют право на первоочередную и скорейшую компенсацию нанесенного им вреда; государства же обязаны создавать судебные механизмы, гарантирующие детям — жертвам преступлений возможность получать компенсацию путем как официальных, так и неофициальных процессуальных процедур, которые должны быть оперативными, справедливыми и доступными. На соответствие требованиям принципа разумности и справедливости в вопросе компенсации вреда несовершеннолетнему потерпевшему неоднократно указывалось и в судебной практике. Так, в решениях судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда и Отраденского районного суда Краснодарского края отмечалось, что заявленные истцами в интересах несовершеннолетних потерпевших суммы компенсации материального ущерба и морального вреда являются раз-

умными и справедливыми и должны быть выплачены в полном объеме⁷.

В отечественной специальной литературе предлагается компенсировать материальные затраты потерпевшего, связанные с устранением последствий преступления (прежде всего, затраты на получение медицинской помощи), из федерального бюджета или специальных фондов уже в ходе производства по делу. После же рассмотрения дела судом выделенные потерпевшему средства в порядке регрессного иска должны взыскиваться с виновного лица либо лиц, несущих материальную ответственность за причиненный виновным вред [18].

Полагаем, что в вопросах реституции судебные органы и органы предварительного расследования не должны занимать выжидательную позицию. Уже сегодня ими может и должен активно использоваться зарубежный опыт и рекомендации мирового сообщества по обеспечению законных интересов несовершеннолетних потерпевших [19; 20]. В частности, как справедливо отмечено, несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю должен быть четко разъяснен порядок получения реституции и иные формы компенсации причиненного вреда. Если несовершеннолетний, в отношении которого совершено преступление, находится в стрессовом состоянии и в конкретный момент производства по делу не может адекватно воспринимать информацию, такое разъяснение должно иметь место в письменной форме [21, с. 146].

⁷ Уголовное дело № 2-696/12 // Архив Псковского областного суда за 2012 г. ; Уголовное дело № 22-758/11 // Архив Отрадненского районного суда Краснодарского края за 2011 г.

В международных актах, посвященных правам жертв преступлений, в частности в п. 13 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, отмечено, что не все государства в состоянии возместить причиненный потерпевшим вред из бюджетных средств, и поэтому целесообразно создание национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступлений. Сегодня это в полной мере касается России, где создание для всех жертв преступных посягательств подобного фонда по экономическим причинам вряд ли возможно. Однако, думается, найти средства для компенсации вреда, причиненного детям тяжкими насильственными преступлениями против личности, российское государство в состоянии даже в условиях финансового кризиса.

Говоря о реализации в уголовно-процессуальном законодательстве России и правоприменительной практике международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших, следует отметить, что все правила и процедуры обеспечения прав и законных интересов детей — жертв преступных посягательств должны стать элементами отечественного фундаментального процессуального механизма обеспечения потерпевшим доступа к правосудию и компенсации им причиненного вреда. Нынешнее же российское уголовно-процессуальное законодательство в этой части нуждается в дальнейшем переосмыслении и доработке в плане повышенной охраны несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства согласно требованиям международных стандартов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2009. — № 1. — С. 36–56.
2. Быков В.М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) / В.М. Быков, С.В. Колдин. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 288 с.
3. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе / И.М. Ибрагимов. — М. : Юриспруденция, 2008. — 241 с.
4. Комиссаров В.И. Потерпевший — центральная фигура уголовного судопроизводства / В.И. Комиссаров // Российская юстиция. — 2010. — № 9. — С. 32–33.
5. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший / Е.А. Зайцева // Законность. — 2015. — № 1. — С. 34–38.
6. Трунов И.Л. Проблемы соблюдения прав и свобод жертв преступности / И.Л. Трунов // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2007. — № 3 (69). — С. 10–17.
7. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права / А.И. Бойко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2007. — № 4. — С. 100–104.
8. Поликашкина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / О.В. Поликашкина // Мировой судья. — 2014. — № 4. — С. 16–20.
9. Спасивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Спасивов. — Саратов, 2015. — 240 с.

10. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии / В.П. Божьев // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 20–23.
11. Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / под ред. Н.С. Мановой. — М.: Проспект, 2016. — С. 17–27.
12. Dünkel F. Juvenile Justice in Germany [Electronic resource] / F. Dünkel. — Mode of access: www.uni-greifswald.de/~ls3.
13. Зинатуллин З.З. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба / З.З. Зинатуллин // Правоведение. — 1972. — № 2. — С. 46–51.
14. Подкаура Г.А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Подкаура. — Ижевск, 1998. — 135 с.
15. Арчаков М.Ю. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением / М.Ю. Арчаков // Российский следователь. — 2011. — № 13. — С. 9–11.
16. Kerner H.-J. Foreword / H.-J. Kerner // International Handbook of Juvenile Justice / ed. by J. Junger-Tas, S.H. Decker. — Dordrecht, NL: Springer, 2006. — P. 11–13.
17. Bazemore G. Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice / G. Bazemore, M. Schiff. — Portland: Willan Publ., 2005. — 400 p.
18. Трунов И.Л. Проблемы закрепления и реализации прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / И.Л. Трунов. — Режим доступа: www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074.
19. Borum R. Manual for the Structured Assessment of Violence Risk in Youth (SAVRY) / R. Borum, P. Bartel, A. Forth. — Consultation ed. — Tampa, FL: Univ. of South Florida, 2000.
20. Lopez M. Código del Menor y Jurisdicción de la familia / M. Lopez, A. Jose. — Bogota: Ed. Librería el Profesional, 1993. — 280 p.
21. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / А.И. Глушков. — М.: Моск. пед. гос. ун-т: Прометей, 2012. — 160 с.

REFERENCES

1. Luneev V.V. Social consequences, victims and the price of crime. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 1, pp. 36–56. (In Russian).
2. Bykov V.M., Koldin S.V. *Zashchita prav poterpevshego v ugovolnom protsesse Rossii (dosudebnoe proizvodstvo)* [Protection of the Victim's Rights in Russian Criminal Law (pretrial proceedings)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 288 p.
3. Ibragimov I.M. *Pravomernye vozmozhnosti zashchity prav poterpevshego v rossiiskom ugovolnom protsesse* [Legal Opportunities for the Protection of a Victim's Rights in Russian Criminal Procedures]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2008. 241 p.
4. Komissarov V.I. The victim — the central figure of criminal court procedures. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2010, no. 9, pp. 32–33. (In Russian).
5. Zaitseva E.A. A triple victim. *Zakonnost' = Legality*, 2015, no. 1, pp. 34–38. (In Russian).
6. Trunov I.L. Problems of protection of rights and freedoms of crime victims. *Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy = The Representative power — 21st Century: Legislation, Commentary, Problems*, 2007, no. 3 (69), pp. 10–18. (In Russian).
7. Boiko A.I. The moral and religious basis of criminal law. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = South-Russian Law Bulletin*, 2007, no. 4, pp. 100–104. (In Russian).
8. Polikashkina O.V. Protection of rights of juvenile complainants in criminal proceeding. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2014, no. 4, pp. 16–20. (In Russian).
9. Spesivov N.V. *Mezhdunarodnye standarty osushchestvleniya ugovolnogo sudoproizvodstva s uchastiem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiiskom ugovolnom protsesse. Kand. Diss.* [The international standards of criminal court proceedings with the participation of minors and their implementation in contemporary Russian criminal procedures. Cand. Diss.]. Saratov, 2015. 240 p.
10. Bozh'ev V.P. The participation of the victim in the preliminary investigation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 15, pp. 20–23. (In Russian).
11. Ashirbekova M.T. The rights and lawful interests of the victim: the general and the special in the normative base. In Manova N.S. (ed.). *Aktual'nye problemy obespecheniya prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva* [Topical Issues of Protecting the Rights of the Criminal Court Procedure's Participants]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, pp. 17–27. (In Russian).
12. Dünkel F. *Juvenile Justice in Germany*. Available at: www.uni-greifswald.de/~ls3.
13. Zinatullin Z.Z. Criminal law restitution as a form of compensating material damage caused by the crime. *Pravovedenie = Legal Science*, 1972, no. 2, pp. 46–51. (In Russian).
14. Podkaura G.A. *Restitutsiya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya ugovolnogo dela. Kand. Diss.* [Restitution at the preliminary investigation stage of a criminal case. Cand. Diss.]. Izhevsk, 1998. 135 p.
15. Archakov M.Yu. Procedural problems of guaranteeing the compensation of damages caused by a crime to the underage victim. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2011, no. 13, pp. 9–11. (In Russian).
16. Kerner H.-J. Foreword. In Junger-Tas Josine, Decker Scott H. (eds). *International Handbook of Juvenile Justice*. Dordrecht, NL, Springer, 2006, pp. 11–13.
17. Bazemore G., Schiff M. *Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice*. Portland, Willan Publ., 2005. 400 p.
18. Trunov I.L. *Problemy zakrepleniya i realizatsii prav poterpevshevikh v ugovolnom sudoproizvodstve* [Issues of the institutionalization and realization of the rights of the victims in criminal courts proceedings]. Available at: www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074. (In Russian).

19. Borum R., Bartel P., Forth A. *Manual for the Structured Assessment of Violence Risk in Youth (SAVRY)*. Consultation ed. Tampa, FL: University of South Florida, 2000.

20. Lopez M., Jose A. *Codigo del Menor y Jurisdiction de la familia*. Bogota, Ed. Libreria el Profesional, 1993. 280 p.

21. Glushkov A.I. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh v ugolovnom sudoproizvodstve* [Guaranteeing the Rights and Lawful Interests of Underage Victims in Criminal Court Proceedings]. Moscow, State Pedagogical University Publ., Prometei Publ., 2012. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Манова Нина Сергеевна — и.о. заведующего кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: n.manova@mail.ru.

Спесивов Никита Владимирович — заместитель директора Института прокуратуры РФ по учебно-методической работе Саратовской государственной юридической академии, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: nikita_spesivov@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Манова Н.С. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших / Н.С. Манова, Н.В. Спесивов // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 408–415. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).408-415.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Manova, Nina S. — Acting Head, Chair of Criminal Process, Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: n.manova@mail.ru.

Spesivov, Nikita V. — Deputy Head for Study and Methodology Work, Institute of the Prosecutor General's Office of the RF, Senior Lecturer, Chair of Criminal Process, Saratov State Law Academy, Ph.D. in Law, Saratov, the Russian Federation; e-mail: nikita_spesivov@bk.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Manova N.S., Spesivov N.V. Implementation of some international standards of ensuring the rights and lawful interests of underage victims in Russian criminal court procedures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 408–415. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).408-415. (In Russian).